

Пешком до Магнитогорской

> Есть такая улица в курортной столице России

Продолжение. Начало в № 123

ИТАК, с блондинками мы пролетели как фанера над Парижем. До открытия журналистского фестиваля целых два дня. Что делать? Глупый вопрос, когда ласково светит солнце, на термометре плюс 27, когда в пяти минутах ходьбы пляж и морской жемчужный бриз наполняет воздух ароматом счастья.

Разведка окрестностей

Но мы приехали в командировку. Приехали трудиться. На календаре пятница – рабочий день. Какая расслабуха? Нагло предаваться прелестям приморского отдыха как-то совесть не позволяет.

– Так, сын мой и коллега, – говорю фотокору «ММ» Дмитрию Рухмалеву, прилетевшему в Сочи со мной. – Морем наслаждаться будем завтра, а сегодня займемся разведкой окрестностей.

– Это как? – недоуменно и с недовольством смотрит он на меня?

– Да очень просто. Бери фотоаппарат и пошли...

Все предыдущие годы фестиваль прессы «Вся Россия» проходил в Дагомысе. Это родина русского чая и бывшее имение царской семьи. В начале восьмидесятых годов прошлого столетия югославские строители возвели здесь фешенебельный гостиничный комплекс «Дагомыс», являющийся теперь собственностью администрации российского президента. В его главном 27-этажном здании, построенном в форме пирамиды, по сентябрю четырнадцать лет подряд бурно кипела фестивальная жизнь журналистов. Сейчас комплекс закрыт. К Олимпиаде-2014 его капитально отремонтируют и реконструируют.

А эстафету многолетнего фестивального марафона прессы радушно принял пансионат «Аквалло», местечко для меня знакомое, знаковое и роковое. Оно всего в десяти километрах от Дагомыса. В 2007 году, когда отгремел тогдашний фестиваль прессы, я приехал сюда порезвиться в только что отстроенном аквапарке, самом крутом в Сочи. Магнитогорский «Водопад чудес» отдыхает. В «Аквалло» уникальный пятикамерный волновой бассейн, имитирующий океанские волны любой сложности. А какой кайф скатиться на каждой из восьми водных горок, половина из которых экстремные. Адреналина я тут нахлебался сполна – вернулся домой с тремя сломанными ребрами.

Как заявил неумолимый организатор и идейный вдохновитель сочинских форумов СМИ, председатель Союза журналистов России Всеволод Богданов, пансионат «Авалло» в последующие годы будет фестивальным пристанищем российской и зарубежной прессы. Об этом у него крепкая договоренность с хозяином курортной империи, раскинувшейся на четырнадцать гектарах, способной принять свыше трех тысяч гостей одновременно. К их услугам семь корпусов, тысяча номеров разных категорий, из окон открываются великолепные панорамные виды на лесные массивы и морское побережье.

Владения «красного директора»

Несколько слов о владельце пансионата «Аквалло» – Джонсоне Таловиче Хагажееве. Он известный советский и российский металлург. Четверть века проработал на Надеждинском металлургическом заводе Норильского горно-металлургического комбината, где прошел путь от плавильщика до директора завода. В 1985 году был удостоен звания Героя Социалистического Труда. В следующем году переведен в Казахстан директором на Балхашский горно-металлургический комбинат. В 1991 году был снят с должности, некоторое время ходил в безработных. Время вхождения в дикий капитализм трепало многих команди-

ров советского производства, но не сломало Джонсона Хагажеева. Четыре года он занимал пост директора Норильского горно-металлургического комбината имени А. П. Завенягина, возглавлял советы директоров открытых акционерных обществ «Кольская горно-металлургическая компания» и «Норильское торгово-производственное объединение». В марте 2004 года назначен вице-президентом ОАО «ГМК «Норильский никель» курирующим непрофильные активы.

Скучное перечисление его послужного списка считаю уместным, чтобы читателям было понятно, как бывший «красный директор» стал состоятельным человеком, заработавшим большие деньги, на которые купил десятки гектаров земли в курортной столице России, построил фешенебельный пансионат с лечебным комплексом, ресторанами, крытым аквапарком, оборудованным пляжем и другой инфраструктурой, соответствующей европейскому уровню гостиничного сервиса.

Язык не поворачивается назвать Джонсона Хагажеева олигархом. Олигархи в моем понимании – это те, кто разжирел за счет несметных богатств наших недр и теперь прожигает жизнь в заморских столицах, тратя десятки, сотни миллионов долларов на умопомрачительные яхты, роскошные виллы и дворцы.

– Джонсон Талович – доморощенный капиталист, патриот своей страны, вкладывающий деньги в ее развитие, – лаконично охарактеризовал Хагажеева Всеволод Богданов. – Джонсон замечательный, добрый человек. Мы с ним подружились. Он не против создать на сочинской курортной базе что-то наподобие круглогодичного дома отдыха журналистов.

Радостная находка

Вернемся к окрестностям. Сочи – один из длиннющих прибрежных городов планеты, он растянулся на полторы сотни километров. Пансионат «Аквалло» раскинулся в крупном курортном поселке Лазаревского района, на долю которого приходится две трети общей площади города.

Листая с сыном атлас сочинских дорог, мы неожиданно, но с общей радостью обнаружили, что в поселке Лоо есть улица Магнитогорская. По навигатору прикинули – это примерно километрах в десяти от «Аквалло». В пансионате можно было взять напрокат авто. Иномарка на сутки – полторы тысячи рублей, отечественный авто – 1200 рз.

Решили прогуляться. Времени вагон. Топаем по асфальтовому полотну, петляющему меж гор. На каменных глыбах утопают в зелени частные коттеджи и простенькие домики. Почти на всех калитках зазывающие объявления: «Сдаются комнаты». Фамилии хозяев в основном армянские.

Любопытствуем у одного из них: за сколько можно снять жилье? Ашот, так зовут хозяина, приглашает пройти во двор, где ютятся три легковых автомобиля, номера которых свидетельствуют о том, что они принадлежат отдыхающим, приехавшим из Магаданской, Свердловской и Оренбургской областей.

Ашот проводит нас в одну из комнат, рассчитанную на проживание двух человек. В комнате одна кровать, раскладной диван, выдавший виды двухдверный шифоньерчик, холодильник советских времен, электроплитка, обеденный столик, два табурета домашней работы и по-минимуму посудная утварь из алюминия – кастрюля, сковорода, по две столовых и чайных ложки, поварешка, самодельный складывающийся нож, две эмалированные чайные кружки и супные чашки, электрочайник, перетянутый у основания синей изолентой.

– И почему ваш гостиничный сервис? – спрашиваем у добродушно улыбающегося Ашота.

– Если приедете летом, такая комната будет стоить тысячу рублей в сутки. Оплата производится вперед. С конца сентября по ноябрь за семь тысяч можем сдать комнату

на целый месяц, – монотонно как автоответчик пробубнил Ашот.

Из соседней комнаты выплывает немолодая пара. По одежде и авоське видно – собрались на пляж. Извиняемся, знакомимся, заводим разговор, как живется-отдыхается в частном секторе.

Супруги – пенсионеры. Она экс-учительница. Он – бывший сталевар Нижнетагильского металлургического комбината. Пенсионерствуют уже пятый год. Сочи – их излюбленное место отдыха еще со времен Советского Союза. Весну и лето пашут в собственном уральском саду. Сделав овощные, фруктовые заготовки, выкопав картофель, в середине каждого сентября приезжают сюда.

– Нас такой вариант устраивает, намного дешевле, чем в пансионатах, – говорит экс-учительница, представившаяся Катей. – Еду готовим сами. Нередко питаемся в столовых, их здесь много, обеды недорогие, за 150–200 рублей можно вкусно и сытно поесть. Море под боком. Погода чудесная...

Часа через полтора мы были в местечке, где в навигаторе значилась улица Магнитогорская. Но рядом никаких признаков жилых строений. Справа лес, кустарники, в центре – автомобильная трасса, слева тоже зеленые заросли, за которыми просматривается голубой горизонт плещущегося моря. Безлюдье. Только снующие по дороге легковушки, маршрутки и громадные фуры.

Небритый Женя

Наконец-то на взгорье автобусная остановка. На скамейке одинокий мужик лет пятидесяти в сильно помятом пиджаке.

– Вы не подкажете, где здесь улица Магнитогорская?

– Да бог ее знает...

– Вы не местный?

– Местный, с Дагомыса, но здесь бываю редко, Магнитогорская, наверное, вот там слева, спуститесь вниз, у моря какие-то домики стоят...

Спуск был крутым и бетонным, Дима чертыхался.

– Батя, пошли обратно, в какие-то дебри премясь, – ворчал сын.

– Десять километров отпешкодрили и возвращаться ни с чем, нет, идем, – упорствую я, напоминая сыну слова из известной песни: трое суток шагать, трое суток не спать ради нескольких строчек в газете...

Эти слова его, конечно, не вдохновили, но мы дошли до искомой и желанной улицы Магнитогорской (на фото внизу).

На деле это оказался тупиковый жилой участок, где с десяток ветхих домиков без адресов. Один из них, самый крайний, обитый фанерой железнодорожный вагон. Поживает в нем небритый Женя. Ему тридцать лет. Холостой, живет с разведенной женщиной, у которой трехлетняя дочь.

– Женя, а где работаешь?

– Где-где? В Сочи.

– А кем?

– Кем-кем? Работаю.

– Ну, что делаешь-то?

– Ну, что-то, вкалываю, бетон мешу, бетонируем там дороги, эстакады...

– А добираться на работу как?

– Как-как? Электричкой или маршруткой?

– И за сколько времени доезжаешь?

– Сколько-сколько? Бывает за час, бывает за два, а то и за три, когда пробки или когда всякие министры или делегации какие в Сочи приезжают.

– А улица-то у вас какая? Говорят, Магнитогорская?

– Говорят-говорят. Значит, Магнитогорская.

– А почему без табличек.

– А потому и без табличек...

– Ну, извини, что потревожили.

– Потревожили-потревожили, ну и пока тогда.

На том мы и расстались с небритым Женей и с тупиковой улицей Магнитогорской. А в «Аквалло» уже возвращались на такси

СТАНИСЛАВ РУХМАЛЕВ

ФОТО > ДМИТРИЙ РУХМАЛЕВ

Продолжение следует.

